

О ПРОБЛЕМЕ ДЕНОТАТИВНОСТИ И КОННОТАТИВНОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Е.И. ЛОЗИЦКАЯ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
ул. П.Бровки, 6, г. Минск, 220013, Республика Беларусь
kaff11@bsuir.by*

Научный дискурс характеризуется высоким уровнем денотативных свойств, проявляющихся в отборе лексических единиц, что не лишает его при этом определенной доли коннотативности. Реальное значение научного дискурса в общей практике функционирования языка постоянно возрастает. Соображения теоретической целесообразности исследования данного дискурса подкрепляются и доводами практического порядка: как текст, так и лексикография этого вида дискурса представляют собой главную базу учебного процесса по иностранному языку в вузах технического профиля.

Ключевые слова: Научный дискурс, денотация, коннотация, прагматическая установка, референционная функция, однозначность, полисемия.

Различные типы дискурсов представляют собой разные способы познания окружающего мира, отражающие различные типы человеческого мышления.

Научное мышление или структура научного познания характеризуется осознанием мира через его логическое осмысление. Ученый может мыслить и конкретно, и представлениями, и эмоционально, и образно – особенно в период научного открытия. Однако на стадии речевого оформления он стремится отвлечься от частных и случайных характеристик и выделить существенные и необходимые. Научный метод отражения и познания жизни – прямой, а потому сама научная речь преимущественно неметафорична. Рамки оценочного также весьма ограничены: оценивается истинность/неистинность суждения, значимость научного факта, при этом оценка носит, как правило, логико-интеллектуальный характер [1].

Требования, предъявляемые к научному изложению, в целом совпадают с теми требованиями, которые предъявляются к самой науке, к процессу научного познания. Научное произведение дает научно осмысленную картину реального мира, и сила его, таким образом, заключается в адекватности этой картины реальной действительности, что предполагает помимо адекватности самой концепции автора и достоверности фактов, лежащих в ее основе, адекватность ее вербального воплощения [2].

Научный дискурс характеризуется ясностью изложения, логичностью и последовательностью. Но это не просто внешние характерные черты дискурса, а типичные прагматические установки многочисленных научных текстов.

Воспроизведение в научном дискурсе упомянутых качеств осуществляется на различных уровнях. На текстовом уровне, например, это находит выражение в достаточно регулярном совпадении границ сверхфразового единства и абзаца [2], что отражает характер членения научной мысли и способствует его языковому оформлению и последующему адекватному декодированию. В отношении других уровней уместно упомянуть ясность терминологии и однозначность ее соотнесенности с соответствующими денотатами, четкость синтаксических построений.

Особое место в рассмотрении образцов научного дискурса отводят референционной функции и считают ее едва ли не единственной в функционировании языка в сфере научной деятельности. Однако образцы научной прозы не являются бледными и

бесстрастными фотографиями действительности. Они представляют собой плоды мыслительной работы ученого, которые отражают помимо объективной реальности его отношение к ней, его оценки реальных фактов, его собственный образ мыслей, его научные установки и, наконец, его стремление оказать на читателя определенное – прежде всего интеллектуальное воздействие.

Коннотация – это достаточно сложное семантическое построение. Она состоит из гетерогенных компонентов, подготавливающих экспрессивный эффект посредством отсылки к внутренней форме, интерпретируемой в данной лингвокультурной общности, посредством личностно-прагматической интерпретации обозначаемого.

Так, по мнению французского семиолога Р.Барта, «чистая», лишенная коннотативных обертонов денотация представляет собой теоретическую абстракцию, а лучше сказать, языковую «утопию» лингвистического высказывания, о котором можно только мечтать.

Таким образом, научный текст в целом стремится избавиться от сомнений, определить их, очертить им четкие границы с целью придания уверенности. Основной целью научного дискурса является стремление к однозначности в отличие от литературного текста, который определяется использованием языка, ведущим к крайней степени полисемии. Однако зоны или территории функционирования этих двух дискурсов не являются разобщенными. Границы, которые их определяют, постоянно преодолеваются. «Поэма, как и теорема, располагаются в едином языке, родном языке лингвистического сообщества, и общение на этом общем языке позволяет им строить свои взаимоотношения» [3].

Возможно, тогда и в математический, и в естественнонаучный дискурс, считавшийся дотоле эталоном коммуникативной чистоты, вторгается вероятностный коннотативный шум, грозящий разрушить истинно научную коммуникацию? Но это с точки зрения линейной классической науки. На современном этапе развития науки коннотативность, неоднозначность, метафоричность не только не являются препятствием для научного сообщения, но выступают скорее в качестве составного его элемента. Ведь в конце концов реципиент этого сообщения, это не регистрирующее автоматическое устройство, а специалист, личностно вовлеченный в тот же коммуникативный акт, что и отправитель сообщения. По сути, научный текст сближается с текстом художественно-литературным, в него тоже входит «нарративный» элемент.

Таким образом, многообразие лексики, разнообразие синонимов, подвижность стилистических «фигур» существенны в такой же степени для научного стиля, как и для других разновидностей изложения. Своеобразие научного стиля проявляется лишь в том, что все стилистическое богатство языка должно подчиняться здесь главной цели – точности и ясности научного изложения [4].

Список литературы

1. *Азнаурова Э.С.* Прагматика текстов различных функциональных стилей. М., 1987.
2. *Наер В.Л.* Прагматика научных текстов (вербальный и невербальный аспекты) // Функциональные стили. Лингвометодические аспекты. М., 1985.
3. *Peytard J., Moirand S.* Discours et enseignement du français. Paris, 1992.
4. *Будагов Р.А.* Литературные языки и стили. М., 1965.